

А.Г. Аганбегян

О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО ВОЗОБНОВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В статье анализируются причины недостаточной динамики экономического роста в России в 2014-2018 гг. Делается вывод о необходимости незамедлительного роста инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал. Детально анализируются новые источники экономического роста и возможные направления изменения финансовой политики, направленной на ускорение темпов экономического роста в стране.

Два основных источника социально-экономического роста

Главными источниками *социально-экономического роста* являются, как известно, инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал, а точнее – в сферу «экономики знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение) как его главную составную часть. При этом инвестиции играют двойственную роль в обеспечении экономического роста: вначале осуществления они вызывают активизацию экономической деятельности, а затем, обычно через 3-5 лет, экономика получает новый стимул к росту производства товаров и услуг на базе вновь созданных фондов.

В 2014-2016 гг. инвестиции в основной капитал в России сократились на 11% при росте частных инвестиций на 10% и снижении инвестиций, контролируемых государством (госбюджет, крупные корпорации – Газпром, Роснефть, РЖД, Росатом, Ростехнология и др., инвестиционные кредиты госбанков), в среднем на 25%. Поэтому в 2018-2020 гг. ввод основных фондов будет минимальным, а возможно, и отрицательным, что существенно сдержит экономический рост. Дальнейшая задержка с переходом к форсированным инвестициям откладывает возобновление экономического роста на более поздний срок.

Выполнение Указа Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» требует незамедлительного форсирования роста инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал. Указ содержит крайне высокие и напряженные задания на перспективу до 2024-2025 гг. Так, за это время намечается увеличить на 50% валовой внутренний продукт в расчете на душу населения. Если добиться этого за 8 лет, начав с 2018 г., то среднегодовой темп роста мог бы составить 5,2%. Но в 2018 г. ВВП не превысит 1,5%. С учетом этого среднегодовой темп за оставшиеся 7 лет должен составить 6%. Но Госдума уже утвердила проектировки на 2019-2021 гг. без форсированного увеличения инвестиций, что предполагает продолжение фактической 6-летней стагнации в стране. Если не внести существенных изменений в бюджетную политику, нацеленных на ее социально-экономический рост, то в оставшиеся 6 лет придется ежегодно увеличивать ВВП на 7% в год, что маловероятно при сложившейся доле инвестиций в ВВП, от которой напрямую зависят темпы экономического роста.

В сентябре 2018 г. Минэкономразвития определило темпы экономического роста на перспективу до 2024 г. Прирост ВВП за 2018-2024 гг. составит около 19%, а в ближайшей перспективе: 2018 г. – 1,8%, 2019 г. – 1,3%, 2020 г. – 2%, 2021 г. –

3,1%. Проектировки Минэкономразвития показывают, что главная задача, поставленная в упомянутом Указе Президента РФ В.В. Путина об увеличении ВВП на душу населения на 50% в течение следующего 6-летнего срока, будет выполнена менее чем наполовину. Проектируемый невысокий экономический рост не принесет, естественно, желаемого финансового дохода. Поэтому придется ограничить финансирование технологического обновления, развития высокотехнологичных отраслей, развития образования и здравоохранения. Это, конечно, не позволит выполнить и другие достаточно напряженные показатели, предусмотренные в Указе. Рассчитано, например, чтобы увеличить ожидаемую продолжительность жизни по заданию Президента РФ В.В. Путина до 78 лет, следует увеличивать ежегодно расходы на здравоохранение минимум на 10%. Этого заведомо не будет. В лучшем случае можно будет достигнуть 75-76 лет. Средств не хватит и на крайне амбициозную, но совершенно правильную задачу – сократить бедность в 2 раза. Вряд ли можно будет увеличить жилищное строительство в 1,5 раза, особенно учитывая отмену с 1 июля долевого участия граждан в финансировании жилищного строительства. Это, безусловно, приведет к удорожанию жилья на 20-30% и к уходу с рынка до половины всех стройорганизаций, строящих жилье только на основе долевого финансирования. При низких темпах экономического роста с трудом удастся увеличить доходы и потребление населения, которое сегодня, примерно, на 10% ниже уровня 2014 г.

Указ Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2012 г. по экономике не был выполнен. Если вернуться на несколько лет назад, то впервые на Президиуме Экономического совета при Президенте РФ В.В. Путин прямо высказался об источниках экономического роста, сказав, что старые источники экономического роста себя изжили. Если и далее на них опираться, то экономический рост составит около нуля. Обращаясь к правительству, он подчеркнул, что необходимы новые источники роста экономики. Однако за прошедшие 4 года не произошло мобилизации новых источников экономического роста. Начавшаяся стагнация в 2013-2014 гг. переросла в рецессию 2015-2016 гг., а затем в основном увеличение экспортных цен на нефть и прирост экспортной выручки на 25% позволили преодолеть рецессию и вернуться к стагнации в 2017-2018 гг. При этом объем инвестиций и их доля в ВВП были не только не повышены, как это предусматривалось названным Указом Президента РФ, но напротив сократились. Если в 2012 г. доля инвестиций в основные фонды была равна 21%, то к 2017 г. она уменьшилась до 17%. И вместо форсированного роста инвестиций за эти годы темпами 8-10%, необходимыми, чтобы в 2015 г. достигнуть нормы инвестиций в ВВП в размере 25% и в 2018 г. 27%, она существенно снизилась.

В результате «ловушки» рецессии, в которой оказалась экономика, основные показатели доходов и потребления населения, включая реальные доходы, розничный товарооборот на душу населения и конечное потребление домашних хозяйств, сократились на рекордную величину – на 12-15%, т.е. не характерную даже для, например, кризисного 2008-2009 г., который по экономическим показателям был вдвое глубже, чем упомянутая рецессия.

Рассчитывать в обозримой перспективе на сколько-нибудь значительные внешние источники или на большой рост нефтяных цен, как это было в 1999-2008 гг., не приходится. Напротив, возможны новые риски из-за снижения цен на нефть, дополнительная девальвация рубля по отношению к иностранным валютам, новое падение и без того не восстановившего докризисный уровень фондового рынка и уровня капитализации наших крупнейших компаний. Достаточно упомянуть, что капитализация Газпрома с 353 млрд. долл. в докризисном 2007 г. снизилась до 60 млрд. долл. В сентябре 2018 г. рыночная капитализация огромного Газпрома оказалась ниже капитализации частной компании Новатэк, чей объем производства газа в 6 раз меньше.

Поэтому необходима безотлагательная мобилизация новых источников экономического роста для финансирования инвестиций в основные фонды и вложений в человеческий капитал.

Новые источники экономического роста

Устроение инвестиционного кредита банковской системы. Обратимся к главному «денежному мешку» российской экономики – активам банков России, которые превысили 85 трлн. руб. Это более чем в 2 раза превышает всю сумму государственных финансов – консолидированный бюджет и внебюджетные государственные фонды. Вся сумма инвестиционных кредитов в основной капитал, предоставленная банковской системой России в 2017 г., составила около 1,3 трлн. руб., из которых 655 млрд. инвестиций были выданы иностранными банками и немного меньше отечественными банками. Другими словами, вложения отечественных банков в основной капитал составили *меньше 1% их активов*. Между тем 70% всех активов российских банков – это государственные активы. Среди них – такие гиганты, как Сбербанк, активы которого значительно превышают объем всего федерального бюджета (22 трлн. в сравнении с 16 трлн. руб.), и ВТБ с активами 12,5 трлн. руб.

Как видно, *банковская система полностью «отвернулась» от задач социально-экономического развития страны. Она мало влияет на экономический рост, делая ставку на использование коротких денег для краткосрочных кредитов и получая от этого большую прибыль. Огромные золотовалютные резервы в среднем обесцениваются за год примерно на 20 млрд. долл., поскольку в подавляющей своей части не используются для экономического развития страны.*

В России преобладает порочная практика безвозвратного финансирования инвестиций. Доля инвестиционного кредита во всех инвестициях в основные фонды составляет от 6 до 8%, в то время как в развитых странах, прежде всего в США и Германии, 40-50%, а в развивающихся странах 15-20% при почти вдвое более высокой норме инвестиций в ВВП. Поэтому неотложно необходимо увеличить объем инвестиционного кредита, прежде всего крупных государственных банков, вначале в 3 раза, до 4 трлн. руб., а через несколько лет еще вдвое – до 8 трлн. руб.

Дефицит бюджета. Чтобы значительно увеличить долю «длинных денег» в банках, следует отказаться от превалирующей в стране догмы эффективности профицитного или сбалансированного бюджета. Анекдотичным является профицитный бюджет в периоды рецессии и стагнации, как например в 2018 г., когда недофинансируются высокотехнологичные отрасли и сфера «экономика знаний», сокращается жилищное строительство, не обновляются безнадежно устаревшие основные фонды, в том числе оборудование (23% которого работает свыше срока своей амортизации), снизились доходы и потребление населения. Между тем государство отказывается от возможности мобилизовать триллионы рублей дополнительных средств, хотя золотовалютных резервов имеет больше, чем все развитые страны, включая США, Англию и Германию (кроме Японии), и накапливает профицит бюджета. Подобное положение пагубно для страны. Ведь основные экономические и социальные показатели России находятся в отрицательной зоне. Они снизились в 2015-2016 гг. и пока не вернулись к уровню 2013-2014 гг.: инвестиции ниже на 6%, реальные доходы на 7%, розничный товароборот на 10%, жилищное строительство сократилось на 7 млн. кв. м/год и т.д. Подавляющее большинство развитых стран мира, например США и Германия, имеют закономерно дефицитный бюджет, т.е. поддерживают дефицит в разумных пределах, не вызывающий инфляции и других нежелательных явлений. Такая норма разумного дефицита не превышает 3% ВВП, которая установлена Евросоюзом для зоны стран, использующих евровалюту.

Для выполнения нового Указа Президента РФ на период до 2024 г. стране очень необходимы дополнительные финансовые средства. Поэтому разумным будет поддержание бюджетного дефицита в эти годы в размере примерно 3 трлн. руб./год (что соответствует 3%), а в дальнейшем в несколько меньшем проценте к ВВП.

Такой дефицит крайне эффективен по нескольким причинам.

Во-первых, это – источник дополнительных финансов для решения жизненно важных задач.

Во-вторых, для покрытия этого дефицита казначейство выпускает обычно долгосрочные ценные бумаги с низкой доходностью, которые крайне важны для формирования полноценного (не спекулятивного), как в России, рынка ценных бумаг.

В-третьих, с помощью долговременных государственных ценных бумаг, выпускаемых для покрытия дефицита, можно сформировать низкопроцентные крупные банковские инвестиционные фонды на срок от 5 до 25 лет. Правда, в США ценные бумаги в счет дефицита казначейство выпускает на срок до 40 лет, а в Японии – даже до 50 лет. Для России можно на первых порах ограничиться 25-ю годами. Это максимальный срок окупаемости крупных инфраструктурных проектов, таких как скоростные железные дороги или платные двухсторонние автострады.

Процедура формирования таких инвестиционных кредитов крайне проста. Казначейство выпускает долговременные ценные бумаги на срок 5, 10, 15, 20, 25 лет в нужной для экономики пропорции. Окупаемость технологического обновления действующего производства обычно длится 5-7 лет, строительство новых мощностей (предприятий) в высокотехнологичных областях – 10-12 лет, а строительство крупных объектов транспортной инфраструктуры – 20-25 лет. При таких сроках окупаемости невозможно использовать инвестиционный кредит по практикуемым банком ставкам, близким к 10% годовых. Для инфраструктурных объектов кредитная ставка могла бы быть, например 3%, для строительства новых предприятий на 10-12 лет – 4%, для технологического обновления действующего производства – 5%, для жилищного строительства – 6%. Но даже в таких размерах эти процентные ставки будут в 1,5-2 раза выше, чем сегодняшние ставки в развитых странах. И мы поэтому будем уступать им в конкурентной борьбе.

Казначейство могло бы выпускать долговременные ценные бумаги в покрытие дефицита по ставке, скажем, 2%. Триллион рублей таких казначейских бумаг мог бы купить ЦБ страны, по полтриллиона – Внешэкономбанк, Агентство по ипотечным вкладам и Сбербанк-Капитал, а последние полтриллиона рублей ценных бумаг могли бы купить ВТБ-Капитал, Газпромбанк-Капитал, Альфа-Капитал, Сельхозбанк и, возможно, другие инвестиционные фирмы.

Добавив небольшую маржу, Центральный банк, Внешэкономбанк, Агентство по ипотеке и другие приобретатели казначейских бумаг под залог этих долговременных ценных бумаг могут выдавать долговременные инвестиционные кредиты в соответствующих размерах надежным коммерческим банкам или напрямую выдавать кредиты крупным экономическим структурам. Коммерческие банки, добавив регулируемую Центральным банком разумную маржу, по относительно низким ставкам смогли бы выдавать инвестиционные кредиты предприятиям и организациям, прежде всего для технологического обновления, нового инновационного строительства и создания современной инфраструктуры.

Часть золотовалютных резервов. Другим важным источником инвестиций в основной капитал могла бы стать часть золотовалютных резервов. В принципе из резервных 450 млрд. долл. можно ежегодно выделять по 20-30 млрд. долл. для кредитования проектов со сроком окупаемости в 5-10 лет на возвратных условиях. Это могли бы делать частично Центральный банк, частично Внешэкономбанк.

Дополнительные вложения предприятий и организаций. Два триллиона рублей инвестиционных средств можно получить за счет инвестиций предприятий и организаций, которые мобилизуют сегодня в целом больше половины их общей суммы – более 9 трлн. руб. Немного меньше половины инвестиций предприятия выделяют из прибыли после уплаты налогов в размере 24%. Если эту часть прибыли освободить от налогов, то предприятия увеличат объем инвестиций, по нашей оценке, примерно на 1 трлн. руб. Второй триллион рублей дополнительных инвестиций можно получить, пересмотрев амортизационную политику, которая давно устарела. Необходимо перейти к ускоренной амортизации, т.е. увеличению обновляемости фондов. Это увеличит амортизационный фонд и соответственно инвестиции.

Приватизация. Трудный вопрос – о переходе к массовой приватизации государственных предприятий и организаций. В настоящее время предприятия и организации, контролируемые государством, производят, по оценке Всемирного банка, 71% ВВП России, остальные 29% – частные российские и иностранные компании. Между тем к 2003 г., когда массовая приватизация в России была свернута, доля государства сократилась до 35%, а доля частного сектора, включая иностранные фирмы, увеличилась до 65%, по расчетам того же Всемирного банка.

За прошедшие с того времени 15 лет осуществлялось систематическое огосударствление частной собственности. Вместо одной из крупнейших частных нефтяных компаний ЮКОС появился подчиненный государству Роснефть, включивший в себя Башнефть, и быстро увеличивший за счет государственных средств свою долю на рынке. Сотни предприятий вошли в контролируемую государством корпорацию Ростехнология. Остановилась реформа РЖД, опять возросла доля государственной собственности в энергетике, появилась компания Интер РАО, государственными стали гидроэлектростанции, увеличилась доля Росатома в производстве электроэнергии. Тысячи других предприятий и организаций федерального, регионального и муниципального подчинения продолжают оставаться государственными. Кроме того, резко повысилась доля бюджета в формировании ВВП, следовательно, бюджетных предприятий и организаций, являющихся государственными. Если раньше эта доля составляла 25% (2003 г.), то позже она увеличилась до 40%. Существенно возросли и внебюджетные государственные фонды.

Частные предприятия и организации, а тем более крупные корпорации, в своем большинстве являлись чисто коммерческими, извлекая прибыль и самообогащаясь. Вместе с тем будучи государственными они получали от государства поддержку в виде льготных кредитов, экономической помощи в сложных ситуациях, особенно в период кризиса. При этом заработная плата тех, кто работает на предприятиях и в организациях, контролируемых государством, отнюдь не устанавливается государственными органами, а ориентирована на уровень высокооплачиваемых частных организаций.

В России не создан рыночный механизм экономического роста и нет планирования. Заинтересованность и материальная ответственность госпредприятий в коммерции, извлечении прибыли, экономном расходовании средств, в необходимости экономического роста, естественно, намного слабее, чем в частных организациях. И государственный сектор растет намного медленнее частного, намного меньше инвестирует в хозяйства. Частные предприятия и организации, производя 29% ВВП, инвестируют почти 60% их общей суммы.

Для обогащения они используют свое монопольное положение как государственные организации. Люди и так несут деньги в Сбербанк, где им дают намного ниже ставку депозита, чем в частном банке. Потому что Сбербанк не обанкротится, в то время как любой частный банк, даже самый большой, может в любой момент признан банкротом, и люди потеряют часть своего вклада, если он превышает страховую норму. Соответственно предприятия и организации стараются держать свои счета в госбанках по той же причине. Какая конкуренция на банковском рынке, если 70% активов находятся у государства, и Центральный банк проводит жесткую линию на ликвидацию частных банков. И мелких, которых сокращают сотнями, лишая регионы, мелкий бизнес нормального банковского обслуживания, и санируя самые крупные и эффективные в прошлом крупнейшие бан-

ки. Благодаря монополизации государством ряда ключевых отраслей экономики, не развита конкурентная среда, а значит, нет стимулирующего механизма экономического роста.

В период перехода к рынку в России не создан рынок капитала, рынок земли – ущербный, еще хуже обстоит дело с рынком рабочей силы из-за дороговизны жилья и невозможности для подавляющей части населения переехать в другой город в поисках лучшей работы. В результате в стране не сложился сколько-нибудь эффективный действенный рыночный механизм социально-экономического роста.

Не случайно масштабы производства ВВП, промышленности, сельского хозяйства за 25 лет новой России практически не увеличились. Основной экономический рост в 1999-2008 гг. наполовину (по расчетам Всемирного банка) был связан с 8-кратным повышением цен на нефть и с притоком в страну (посредством 6-кратного увеличения экспортной выручки) 2 трлн. долл., из которых 1,5 трлн. – «даровые» деньги из-за повышения экспортных цен. Именно они через повышение бюджетных расходов и доходов населения придали импульс развитию торговли, росту платных услуг, объемам приобретаемого жилья, вызвали дополнительный рост ВВП.

За 25 лет отечественная экономика не только не выросла за счет собственных источников, но на 20-30% сократилась, что явилось следствием отсутствия в стране механизма социально-экономического роста, присущего развитой рыночной экономике. Это можно было бы компенсировать, приспособив накопленный опыт планирования к новым рыночным условиям, как это сделали Франция, Япония, Южная Корея и, конечно, Китай. Ведь федеральный бюджет России, обеспечивая только около 5% инвестиций, не определяет экономического роста. Кроме того, в России порочная налоговая система, которая хорошо работает, когда цена на нефть растет. Ведь при доле этой отрасли в ВВП в размере 10% нефть и газ дают 40% всей суммы налога. Если, как это было в последнее 10-летие, цены на нефть падают, то вместе с ними сокращается и федеральный бюджет даже при увеличении ВВП, как было в период стагнации.

Без плана не может быть целеустремленной единой социально-экономической политики, особенно если огосударствление охватывает 71% ВВП. Ясно, что стране необходимы крупнейшие структурные реформы, во-первых, по созданию рыночного хозяйственного механизма, во-вторых, переходу к планированию народного хозяйства в рыночных условиях.

Президент РФ В.В. Путин выдвинул крупнейшую проблему – необходимость проведения налоговой реформы. Налоговая система не используется как элемент стимулирования и механизма социально-экономического развития или хотя бы как средство смягчения чрезмерного экономического неравенства в стране, которое вдвое превышает неравенство в Западной Европе, и втрое – в странах социал-демократической ориентации, Японии и Индии.

Эти структурные реформы не могут быть проведены в виде кампании за 1-3 года. Необходим, по крайней мере, 5-7-летний период, чтобы завершить переход нашей страны к цивилизованному рынку и воссоздать реальный механизм социально-экономического развития.

Ключевой элемент этих реформ – приватизация и сокращение доли государства в создании ВВП хотя бы с 71 до 45%. Приватизация с точки зрения мобилизации дополнительных средств позволит получать ежегодно до 1 трлн. дополнительных средств, которые могут быть использованы в качестве инвестиций и вложений.

Привлечение накоплений населения. Страна имеет большие возможности мобилизации средств населения для инвестирования, прежде всего, в сферу жилищного строительства и производство легковых автомобилей. Эти две отрасли играют большую роль в экономическом развитии вследствие мультипликативного эффекта

в экономике при обеспечении их роста. Кроме того, они удовлетворяют важные, насущные потребности граждан.

Напомним, что в России населением сконцентрировано более 40 трлн. руб., а на их счетах, по оценкам, за границей хранится как минимум 700 млрд. долл. Но многие эксперты принимают эту цифру заниженной, считая, что сумма превысила 1 трлн. долл. Использование в год хотя бы 5% имеющихся средств населения позволило бы существенно дополнить развитие этих жизненно важных отраслей.

Государство могло бы выпустить облигационный заем под предоставление жилья нуждающимся на льготных условиях. Покупая этот заем и получая ежегодно небольшую выгоду, например 5% годовых, население могло бы за 3-5 лет накопить сумму займа, достаточную для оплаты, например, половины ипотечного кредита на приобретение квартиры. В этом случае государство могло бы гарантировать гражданам получение квартиры со значительной скидкой в цене, поскольку за 3-5 лет до получения квартиры они вкладывали инвестиции в развитие жилищного строительства. Сказанное относится и к предоставлению автомобилей. При этом государство, разумеется, заключает обоюдовыгодные соглашения с крупными компаниями о строительстве жилья, производстве автомобилей, предоставляя им выгодные кредиты по сниженным ставкам для их развития за счет средств населения.

Государственные займы. Если перечисленных средств окажется недостаточно для инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал, то есть еще один крупный источник, которым никак нельзя пренебрегать. Речь идет об увеличении долга государства за счет дополнительных займов.

Российское государство – одно из немногих, которое имеет минимальную задолженность. Внешняя задолженность государства вместе с Центральным банком равна примерно 50 млрд. долл., или 3% ВВП по рыночному курсу. Еще немногим более 10% составляет внутренний долг государства. Итого общий долг оценивается в пределах 15%. Отметим, что у государств ЕС только внешние долги превышают 80% ВВП, а у Франции, Италии, ряда других стран намного больше 100%. Американский внешний долг превышает 100%. Внешний и внутренний долг Китая и Японии составляет 200% ВВП, правда, в отличие от других развитых стран, у Китая в наличии 3 трлн. золотовалютных резервов, а у Японии – 1 трлн. Так что наше государство ежегодно могло бы занимать по 30-40 млрд. долл. (2-3 трлн руб.) по линии международных валютных организаций, за счет золотовалютных резервов у Китая, Японии, Тайваня, Саудовской Аравии, других стран ОПЕК, где эти резервы измеряются сотнями миллиардов долларов и частично используются для покупки ценных бумаг США по очень низким процентным ставкам. Россия могла бы предложить более высокие процентные ставки.

Безопасной чертой внешнеэкономического долга для страны считается 60% ВВП. Учитывая турбулентность и волатильность существующей экономической ситуации в мире, Россия могла бы ограничить долги, скажем 30-40% ВВП, что намного ниже мирового стандарта. Но и это позволило бы стране привлечь до 2025 г. дополнительно 300-400 млрд. долл.

Возвратный характер новых источников и дополнительных инвестиций – как преимущество. Если просуммировать приведенные выше цифры, то видно, что наша страна обладает вполне достаточными внутренними ресурсами финансирования экономического роста. Но при одном условии – эти источники должны быть возвратными. На невозвратных условиях, как у нас финансируют инвестиции в бюджет, таких средств, естественно, собрать невозможно. Отсюда вывод: в основном дополнительные средства на инвестиции в основной капитал должны выдаваться в виде инвестиционного кредита.

На инвестиционный кредит можно перевести и часть расходов федерального и регионального, а также муниципального бюджетов, которые направляются на национальную экономику, частично на инфраструктуру, на ЖКХ, на жилищное строительство и на другие окупаемые проекты. Но это возможно при одном условии – если инвестиционный кредит будет предоставляться по низкой ставке 3-5%. Даже если эту процентную ставку снижать за счет бюджетных средств, на это потребуются в 10 раз меньше бюджетных средств, чем на безвозвратное финансирование.

Преимущества возвратных средств над невозвратными в том, что возвратные средства имеют более жесткую целевую привязанность. Они выделяются банками непосредственно поставщикам для поставки оборудования, строителям для объектов, и все это для обеспечения безопасности и целевого использования этих инвестиций под контролем коммерческих банков. Невозвратные средства выделяются в виде больших авансов, достигающих до 80% их общей суммы, непосредственно организациям для инвестиционной деятельности и поэтому часто используются не по назначению. Известны проверки Счетной палаты, установившей, что до 3 трлн. руб., выделенных из бюджетных средств на инвестиции, были использованы не по назначению. По разным причинам объекты, на которые выдавались эти средства, оказались не построены, но бюджетных средств никто не возвратил, и эффективность этих затрат никто не проверял.

Помощь банков предприятиям, которые получают инвестиционные средства, в доработке их бизнес-плана и в совместных переговорах с поставщиками оборудования, со строителями крайне важна. Ведь в банках сконцентрированы часто самые опытные кадры, которые участвовали в инвестировании десятков предприятий, имеют опыт и переговоров, и разработки бизнес-планов, нацеленных на своевременный возврат средств. Банк может нанимать любых экспертов, знает организации, которые оказывают соответствующие услуги, систематически ими пользуется. И совместная работа предприятий и банков, безусловно, даст более значимый эффект, чем простое предоставление средств предприятиям на их усмотрение.

Эффективное использование кредитования в профессиональном образовании. Долговременное кредитование может широко использоваться и для вложений в образование. Ведь получение профобразования в значительной мере является платным. Кроме того, в период обучения требуются средства на проживание, питание, переезды, и другие нужды. Поскольку законченное профессиональное обучение позволяет человеку получить более высокую заработную плату, устроиться на более высокооплачиваемую должность, то этот кредит сможет быть легко возвращен, особенно если он предоставляется, скажем, на 15-20 лет по ставке 3-4% годовых. Кредитов на образование Сбербанк выдал в размере 500 млн. руб. в год. Для страны, где численность занятых – 70 млн. и значительная часть нуждается в профобразовании, 500 млн. руб./год – это капля в море.

В последнее время наметилось (и социологи это отмечают) возрастающее неравенство семей с разной доходностью в получении образования. Многие недостаточно обеспеченные семьи не могут послать члена семьи на обучение, например, в Москву или С.-Петербург, где жизнь намного дороже, чем на периферии. Да и оплата, например, в университетах этих городов намного выше, хотя они предоставляют более качественное образование. Кредит позволит людям, получив звание бакалавра, например, в периферийном вузе, с помощью кредитных средств поступить в магистратуру или аспирантуру, или получить поствысшее образование в виде дополнительной переподготовки, получить второе высшее образование, если оно необходимо, в самых лучших вузах. Это намного расширит образование, особенно по инновационным специальностям. Например, ежегодный выпуск специалистов по

информационным технологиям сейчас в России составляет в год примерно 10 тыс., а в Китае, Индии, США – более 100 тыс. Это одна из самых высокооплачиваемых специальностей. Чтобы расширить (в разы) подготовку по таким специальностям в России, следует, согласно Указу Президента РФ В.В. Путина, увеличить долю затрат на информационные технологии в составе ВВП в 3,5 раза. Сейчас затраты на информационные технологии в России составляют 2,9% ВВП, в Америке – 11%, Китае – 10, в европейских странах – 8%. России необходимо в 4-5 раз увеличить объем ИТ, а для этого необходимы сотни тысяч новых высококвалифицированных сотрудников. База для такого обучения в России есть: высокая математическая культура, немало университетов, которые могли бы создать большие факультеты по подготовке ИТ-специалистов, тогда возникнут и крупные фирмы. В России нет ни одной значимой мировой фирмы по ИТ, которая входила бы, например, в топ-500 мировых фирм, где 90 фирм ИТ-профиля. Капитализация крупнейших ИТ-фирм Индии и Китая составляет десятки миллиардов долларов, а отдельных фирм – сотни миллиардов долларов. Фирм с такой капитализацией в России просто нет не только по ИТ, а и в любой другой сфере, хотя поставлена задача для России – стать одним из лидеров ИТ, цифровой экономики.

Обеспечить средства для социально-экономического роста – трудная, но вполне выполнимая задача. Ее можно решить за 2-3, максимум за 4 года. Да, сейчас нет готовых проектов, в которые следует вкладывать деньги, да, предприятия не готовы к технологическому освоению, и понятно почему. Как они могут быть готовы, если нет финансирования? Но как только финансирование появится, они станут интенсивно этим заниматься. Мы судим по фонду финансирования инвестиций при Минпромторге. Там вначале также было не так много проектов, но когда этот фонд стал работать, при всех его ограничениях и недостаточных средствах (всего 16 млрд. руб./год, что для российской экономики в целом является копеечкой), сейчас число заявок перевалило за 500. Но изыскать средства, наметить проекты и начать их осуществлять – недостаточно, чтобы на деле обеспечить экономический рост. Не менее важно создать общеэкономические условия для этого роста.

Условия для экономического роста – снижение кредитной ставки, особенно для инвестирования. Необходимо снизить ключевую процентную ставку Центрального банка с 7,25% хотя бы до 5%, а со временем до 4%. Это вчетверо выше, чем в развитых странах. Но для нашей страны и это будет большим стимулом к инвестированию и кредитованию, а также росту банковских активов. Ведь по степени развития финансов Россия, согласно международным рейтингам, занимает 107-е место в мире, низка доля банковских активов в ВВП, они не достигают даже 100% ВВП по сравнению со 180% в Китае, 250-300% во многих европейских странах. Крайне низка монетизация экономики. Сумма денег в обращении (M2) составляет меньше 50% ВВП, т.е. вдвое-втрое ниже, чем в других странах. Очень низка сумма кредитов, она не достигает даже размера ВВП. Ипотечный кредит составляет всего 5% ВВП, а не 30, 40, 80%, как в других странах. По развитию финансовой системы Россия отстает и от Турции, и от Ирана, и от многих других слаборазвитых стран.

Создание крупных внебанковских фондов «длинных денег» – дополнительного источника инвестиций. В России отсутствуют внебанковские фонды «длинных» денег. Точнее, такие фонды есть (Пенсионный фонд, фонд страхования, паевые фонды и др.), но все они в сумме составляют 10% банковских активов, объема ВВП, в то время как в других странах превышают размер ВВП. Развитые страны имеют избыточные средства для инвестирования длинных денег, а в России – их хронический дефицит. Санкции, ограничивающие нашей стране выход на мировой рынок, сразу «подрезали» объем ее инвестиций. В перспективе 5-10-ти лет предстоит решить крупнейшую задачу – воссоздать

внебанковские фонды «длинных» денег, объем которых должен быть сопоставим с ВВП. Для этого необходим принципиально другой подход к формированию пенсионной системы, паевых фондов, страхования, ипотечного кредитования, венчурных фондов и т.д. И это – важнейшая структурная реформа нашего финансирования.

Создание системы стимулирования инвестиций и развития. Другим важнейшим условием успешной инвестиционной деятельности и экономического роста является введение для этого дополнительных стимулов. Ведь инвестиционные средства необходимы, прежде всего, для технологического обновления действующего производства, для создания новых мощностей в высокотехнологичных производствах, для развития современной инфраструктуры. Каждое из этих направлений – крайне трудное и сложное дело. Если технологически и качественно обновлять производство, его следует остановить, но это невозможно: рабочим следует выплачивать зарплату, поставщикам отправлять продукцию, урезать все другие расходы, работать в 3 смены и т.д. И еще – необходимо платить налоги, тем самым препятствуя технологическому обновлению. Между тем без технологического обновления не может быть прогресса. Общенациональная задача – необходимость налоговой паузы на этот период, таможенной скидки с продуктов, которые этому способствуют, выгодный кредит с низкой процентной ставкой и т.д. То же создание новых мощностей, то же – создание современной инфраструктуры.

В России почти все производится дорого. Строительство дорог, трубопроводов, железнодорожного пути, отдельных объектов обходится дороже, чем даже в развитых странах, где зарплата в разы больше, электроэнергия дороже и т.д. Важны стимулы снижения затрат, в этом отношении можно взять на вооружение опыт Италии. Почему сеть магазинов «Азбука вкуса», где все в 1,5 раза дороже, платит тот же налог, как сеть магазинов относительно дешевых товаров? Должны быть разные налоги, конечно, с ориентацией на качество и другие показатели.

Если российские организации не могут строить дороги, сопоставимые по качеству и стоимости с немецкими дорогами, выход простой – следует приглашать генподрядчиком для строительства этих дорог крупные немецкие фирмы, которые российским строительным фирмам будут давать субподряд и жестко их контролировать. Так, в Казахстане в рекордно короткий срок было построено 850 км автострады, проходящей всю Кызыл-Ординскую область с юго-востока на северо-запад как часть общей автострады Западный Китай – Западная Европа. Под эгидой Всемирного банка эта автострада была построена в среднем в 2 раза дешевле, чем автострады такого качества строятся в России.

В вопросах цены необходимо навести строгий порядок, перейдя на твердые стандарты и привлекая для проверки надежных, в том числе иностранных, экспертов. Особенно это важно при массовом строительстве таких автострад, массовом строительстве жилья, когда возникает множество организаций, желающих «присоседиться» к выделяемым крупным средствам, например, повышать цены на земельные участки, на сносимые объекты, на присоединение к источникам электроэнергии, воды, тепла и т.д. Должны быть применимы суровые меры к таким организациям и их руководителям, как это демонстрирует в ряде случаев, например Казахстан, где должностных лиц (губернаторов, мэров и др.) не просто привлекают к ответственности, а конфискуют их имущество, запрещают занимать руководящие посты, выселяют их семьи из этого города и т.д.

Ключевой вопрос стимулирования – переход на проектное финансирование вместо порочной залоговой системы. Здесь должна быть создана простая, понятная, напоминающая западную система, которая позволит массово, а не единично применять проектное финансирование с ориентацией на конечный результат. В стимулировании нуждается импортозамещение, создание экспортных производств готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, особенно высокотехнологичных производств и

услуг. Нужны более мощные стимулы для массового движения в области цифровой экономики, информационных технологий, искусственного интеллекта.

Перевод большинства регионов с дотаций на самофинансирование, самокупаемость и самоуправление. Крайне важно стимулировать регионы для реализации эффективных инвестиционных проектов и обеспечения социально-экономического роста. Худшее здесь – это дотационная система, причем такая, которая сокращает трансфер, если вы добиваетесь определенного успеха в мобилизации собственных ресурсов.

Целесообразно хотя бы 70% регионов перевести с искусственных дотаций на самофинансирование, самообеспечение, самокупаемость и самоуправление. Для этого часть НДС, который уплачивают граждане этого региона, покупая товары в своих магазинах, следует оставлять региону, а не перечислять в федеральный бюджет. Следует также изменить уплату налогов не по месту, где находится управление тем или иным объединением, а где реально производится продукция. Тогда регионы будут заинтересованы в социально-экономическом развитии за счет мобилизации собственных ресурсов, что резко расширит их экономические права и возможности.

Какой социально-экономический рост обеспечат форсированные инвестиции и вложения? Указанные меры могли бы быть осуществлены в течение 2019-2021 гг. В этом случае в 2020-2021 г. можно было бы выйти на 3-процентные темпы роста. При увеличении инвестиций по 10% в год и вложениях в «экономику знаний» также по 10% в год к 2020-2021 г. норма инвестиций в ВВП повысится до 22%, а в «экономику знаний» – до 18%. Это обеспечит 3-процентный рост в 2020-2021 г. Если продолжить эту линию до 2024-2025 г., то инвестиции в основной капитал достигнут заданных 25-27%, а вложения в экономику знаний – до 23-25%. Это обеспечит 4-6-процентный рост в зависимости от конъюнктуры.

Важно продолжить этот тренд до 2030 г., тогда доля инвестиций в основной капитал возрастет до 30-33% ВВП, а вложения в человеческий капитал – до 30% ВВП. Это позволит закрепиться на уровне 5-6-процентного роста.

В этом случае в 2018-2025 гг. рост ВВП может составить около 35%, несколько «неотянув» до чрезмерно жесткого задания Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г.

Такой экономический рост позволит к 2025 г. решить важнейшую задачу, поставленную в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г., – выйти на 5-е место в мире по объему ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, опередив Германию, объем ВВП которой пока выше, чем в нашей стране. Если же будем увеличивать ВВП по 1,5-2% в год, то неизбежна стагнация, и нас со временем обойдет Индонезия с 240-миллионным населением, которая в последнее время быстро развивается.

Трудные задачи стоят в развитии образования и здравоохранения. При современных объемах финансирования этих отраслей, которые, как известно, в годы стагнации и рецессии снизились в реальном выражении, их развитие замедлилось. Начатый в 2006 г. национальный проект в сфере здравоохранения населения, следует продолжить высокими темпами, наращивая высокотехнологичную помощь, которая пока (по удельным значениям) втрое отстает от уровня развитых стран. Необходимо также переключить основные усилия на профилактику и раннюю диспансеризацию, прежде всего, смертельно опасных болезней в области сердечно-сосудистых и онкологических патологий. Для этого должны быть удвоены вложения в ОМС, в том числе, на наш взгляд, за счет участия населения в финансировании страхования своего здоровья не только на добровольной, но и на обязательной основе. Чтобы при этом не снизились реальные доходы, заработная плата при введении такого финансирования должна индексироваться.

Россия тратит на здравоохранение 4% ВВП в сравнении с 10% в развитых странах Европы и 17% – в США. Расходы на здравоохранение в размере 4% – это 149-е

место в международном рейтинге ООН расходов на здравоохранение из 170-ти стран мира. Расходы на здравоохранение в ВВП следовало бы повысить не до 5%, как в Указе Президента РФ, а хотя бы до 8% к 2025 г. и до 12% – к 2030 г. При этих условиях можно выполнить все показания Указа по сокращению смертности трудоспособного населения, от сосудистых заболеваний и онкологии и приблизиться к проектируемой продолжительности жизни.

Проведенные расчеты показали, что 78-летней ожидаемой продолжительности жизни можно достичь к 2025 г., как предусмотрено Указом Президента РФ, только при увеличении расходов на здравоохранение по 10-15% в год при высокой эффективности их использования. Поэтому при серьезных усилиях, можно будет достичь только 76-летнего рубежа. Задание выйти на уровень 80+ вполне достижимо к 2030 г.

Относительно лучше обстоят дела в образовании, хотя и в этой сфере Россия «пятится» назад с занятого когда-то 3-го места в мире в конце 1950-х – вначале 1960-х годов до 33-го места по общей оценке уровня образования в России по международным рейтингам. По расходам на образование (4%), Россия занимает 88-е место среди 150-ти стран. И если резко эти расходы не повысить, то отставание увеличится. Между тем в Указе Президента РФ В.В. Путина выдвинута грандиозная задача: войти в десятку лучших стран. Для этого расходы должны возрасти хотя бы с 4% до 7% ВВП. Трудно будет в короткий срок (6-7 лет) подняться до 10-го места, но если стремиться к этому, то со временем возможно достижение столь выдающегося результата, лучшего среди всех социально-экономических показателей развития нашей страны.

Главное – восстановить и значительно повысить доходы и потребление населения, обеспечив динамический рост потребительского спроса. Значимый экономический рост невозможен без поддержки растущего спроса со стороны населения. Тем более что, как говорилось, доходы и потребление населения в годы рецессии существенно снизились и должны быть восстановлены как можно в более короткий срок. Для этого необходимы средства, причем более крупные, чем инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал по той простой причине, что потребление населения занимает главное место в ВВП, втрое больше, чем инвестиции, и вчетверо больше, чем в сферу «экономика знаний». Для этого целесообразно часть средств – хотя бы половину из дополнительных средств от дефицита бюджета – вкладывать в повышение доходов населения. Вместе с тем подавляющую часть средств от экономического роста (к 2020 г. начнут составлять более 3 трлн./год) также вкладывать в реальные доходы и потребление граждан. Эти вложения должны преимущественно сократить бедность вдвое – с 20 до 10 млн. чел., как это намечено Указом Президента РФ В.В. Путина.

Одним из важнейших инструментов повышения доходов населения, следовательно, и его спроса на товары и услуги может быть систематическое повышение минимальной заработной платы. С 1 января 2018 г. минимальный размер зарплаты в России увеличился на 22% и впервые достиг прожиточного минимума – 9,5 тыс. руб. Теперь должна быть целью, на наш взгляд, ориентация на уровень минимальной заработной платы в развитых странах. Для этого предстоит поднять минимальную заработную плату вначале до 1,5 прожиточных минимумов, а к 2025 г. до 2-х, соответственно повышая во избежание уравниловки заработную плату других смежных по зарплате групп работающих.

Чтобы сократить бедность, все большая часть доходов должна быть направлена в виде детских пособий семьям, чей душевой доход не ниже двух прожиточных минимумов. Ведь 70% бедных – это семьи с детьми. И нет другого способа, кроме семейных пособий, с меньшими средствами вывести их из группы бедных семей.

Важным средством увеличения реальных доходов и спроса могло бы также стать освобождение семей, чей душевой доход ниже полутора или двух прожиточных минимумов, от подоходного налога и снижения на них налога на недвижимость. Одновременно можно было бы повысить подоходный налог на доходы, вдвое и более превышающие средний доход, причем только на дополнительную часть получаемого дохода. Примерная налоговая шкала могла бы быть такой (с ориентацией на сегодняшний уровень доходов): на доход до 25 тыс. руб. на душу налог не уплачивается, с 25 до 50 тыс. руб. уплачивается в размере, скажем, 10%, с 50 до 100 тыс. – 20%, со 100 до 200 тыс. – 25%, и свыше 200 тыс. – 30%. Помимо прочего такой налог позволит приоритетно поднять потребление отечественных товаров, поскольку высокооплачиваемые группы в основном приобретают импортные товары и пользуются импортными услугами, и отпуск проводят в других странах. Между тем основные потребители отечественных товаров – относительно бедные и среднеоплачиваемые семьи.

В то же время для всех семей следовало бы установить льготы по уплате налогов: отменить с расходов на образование, здравоохранение, с долговременных и невостребованных вкладов в банки, при вложениях в паевые фонды, в ценные бумаги, т.е. не брать налоги со средств, которые идут в конечном счете на социально-экономическое развитие. Разумеется, преимущество от этого получают относительно высокодоходные группы населения, особенно в том случае, если они меньше будут тратить на свое потребление, а больше на финансовые инвестиции и благотворительность. Это позволит сократить разницу в доходах семей, которые они используют на свои нужды, с 15-16 раз в настоящее время хотя бы до 10 раз к 2025 г., а потом предпринять новые усилия и снизить этот разрыв к 2030 г. до 6-8 раз. При таких подходах реальные доходы населения могли бы увеличиться к 2025 г. как минимум в 1,3 раза, а бедных семей – в 1,5 и более раз. Ущемление богатых семей при этом не будет слишком большим, они потеряют 5-10% своих доходов. Если же они откажутся от потребления роскоши и товаров, недоступных среднему классу, на которые должны быть введены дополнительные налоги или акцизы, – еще меньше.

Все это обеспечит экономический рост с приоритетным акцентом на первоочередное решение социальных задач.